

В. В. Майко (Украина)
**ГРАФФИТИ НА АМФОРАХ
ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА
VIII – НАЧАЛА XI вв.**

В данной работе рассмотрены граффити на амфорах Юго-Восточного Крыма VIII – начала XI вв. Основу публикации составляют экземпляры, полученные при раскопках закрытых комплексов и слоев средневековой Сугдеи, памятника на плато Тепсень и поселения Тау-Кипчак. Для аналогий использованы материалы раскопок синхронных горизонтов Боспора, сельских поселений Керченского полуострова и материалов раскопок гончарных мастерских в Канакской балке и близ с. Морское (урочище Чобан-Куле). В подавляющем большинстве это протоболгарские салтово-маяцкие комплексы и комплексы разноэтничного населения Сугдеи второй половины X – начала XI вв.

Ключевые слова: амфоры, граффити, Юго-Восточный Крым.

Решение проблемы граффити на средневековых крымских амфорах, как справедливо указывают многие исследователи, находится в настоящее время на стадии накопления материала [13, с. 90]. Вместе с тем, ни у кого не вызывает сомнений, что различные знаки и буквы на средневековой, прежде всего тарной керамике, являются ценным источником для реконструкции тех или иных аспектов жизнедеятельности оставившего их населения.

Изучение этой многоплановой темы для любого исторического периода, в том числе и раннего крымского средневековья, наталкивается на ряд объективных трудностей, что не раз отмечалось в археологической литературе. Во-первых, совершенно очевидно, что это тема междисциплинарная, требующая знаний не только конкретного археологического материала, но и специальной филологической подготовки, связанной в нашем конкретном случае со знанием греческого языка и смысла древних византийских лигатур. Во-вторых, фрагментарность многочисленных граффити не всегда позволяет дать их верную реконструкцию и, соответственно, атрибуцию. В-третьих, даже обладая целыми изображениями, невозможно в большинстве случаев определить, связаны ли они с именем владельца сосуда или мастерских где их производили, с вместимостью или содержанием того или иного сосуда, с этническим или родовым происхождением мастера или владельца. Возможны и любые другие варианты. Усложняет ситуацию и отсутствие стандартизации средневековых тарных, прежде всего крымских сосудов. Совершенно очевидно, что при работе с граффити необходимо учитывать тот факт, нанесены ли они по сырой или сухой глине, что связано с тем, принадлежат ли они мастеру или пользователю изделия. На стадии накопления материала важную информацию содержит соотнесение каждого из зафиксированных граффити с определенным типом тарного сосуда в тот или иной хронологический период. Возможно, есть смысл и в фиксации месторасположения граффити на том или ином сосуде.

Исходя из всех этих объективных и субъективных критериев, в данной работе рассмотрены граффити на амфорах Юго-Восточного Крыма VIII – начала XI вв. Основу публикации составляют экземпляры, полученные при раскопках закрытых комплексов и слоев средневековой Сугдеи, памятника на плато Тепсень и поселения Тау-Кипчак. Для аналогий использованы материалы раскопок синхронных горизонтов Боспора, сельских поселений Керченского полуострова и материалов раскопок гончарных мастерских в Канакской балке и близ с. Морское (урочище Чобан-Куле). В подавляющем большинстве это протоболгарские салтово-маяцкие комплексы и комплексы разноэтничного населения Сугдеи второй половины X – начала XI вв.

Синхронные граффити на аналогичных амфорах Юго-Восточного Крыма, происходящих из Керчи и салтово-маяцких памятников Керченского полуострова, уже рассматривались в литературе [2; 9]. Начато осмысление знаков и букв на средневековых амфорах Херсонеса [8]¹. Представленная же сводка пополняет банк данных по этой проблеме. Повторим еще раз, что, во-первых, все приведенные в работе граффити распределены по типам амфор. Во-вторых, типология носит предварительный характер и построена по простейшему принципу разделения всех знаков по степени их усложнения, т. е. на собственно простейшие знаки, буквы, лигатуры, слова, изображения и т.д. Безусловно, этот принцип не всегда соответствует действительному значению того или иного знака.

Вначале рассмотрим граффити на амфорах причерноморского типа и причерноморских амфорах с зональным рифлением середины VIII – первой половины X вв.

¹ В этой же работе можно ознакомиться и с краткой историографией проблемы атрибуции Херсонесских средневековых граффити.

Все публикуемые в данном разделе граффити распределены на пять групп: 1) простые знаки, 2) сложные знаки, 3) тамгообразные знаки, 4) греческие буквы, 5) греческие слова и христианские знаки. Предварительно заметим, что, во-первых, граффити на этой категории посуды Крымского производства крайне малочисленны, во-вторых, в процентном соотношении большая часть знаков приходится на причерноморские амфоры с зональным рифлением.

Группа 1 – простые знаки в виде одной или нескольких линий, соединенных между собой в виде угла или пересеченных в виде буквы «X» (рис. 1,1,8,9,11; 2,1,9). К этой группе можно отнести и знаки в виде перевернутой латинской буквы «Z» (рис. 1,1) и несколько граффити в виде простого креста (рис. 2,12,14). В отношении последних трудно судить, являются ли они в данном случае христианскими символами.

Группа 2 – сложные знаки, образованные пересекающимися линиями, либо в виде сетки (рис. 2,3), либо в виде сложного геометрического узора (рис. 1,7; 2,6,7,13), напоминающего иногда какую-то лигатуру (рис. 2,17). К этой группе относятся знаки в виде острого угла, расположенного под горизонтальной линией (рис. 2,11) и знаки в виде угла с двумя горизонтальными чертами, расположенными над ним и тремя точками справа от угла (рис. 2,8). Последний знак зафиксирован на ручке амфоры причерноморского типа. Так же на ручке аналогичной амфоры зафиксирован знак, выполненный «гусеничным» штампом, в виде угла с несоединенными сторонами (рис. 2,20). Вершина его примыкает к линии с углом. Последняя выполнена тем же штампом.

Группа 3 – достаточно многочисленная группа граффити в виде тамгообразных знаков. Двухзубцы представлены «рюмкообразными» изображениями (рис. 1,4; 2,19) и двухзубцами, основаниями которых служит острый угол (рис. 1,10). Последний знак имеет аналогии среди изображений, процарапанных на блоках оборонительной стены Сугдеи середины IX в. Встречено и граффито двухзубца основание которого перечеркнуто горизонтальной чертой (рис. 2,10). Трезубец, основание которого выполнено в виде креста в литературе атрибутируется как «крест на голгофе» [9, с. 48]. Подобные двухзубцы известны как на причерноморских амфорах с зональным рифлением [9, с. 50, рис. 5,3], так и на амфорах второй половины X в. с венчиком в виде «отложного воротничка» [11, с. 224, рис. 1,5]². Трезубцы представлены как «классическим» изображением (рис. 1,5), так и различными по морфологии знаками в виде птичьей лапы (рис. 1,3; 2,18), иногда с длинным основанием (рис. 2,2), включая и знаки в виде прямого угла с прочерченной диагональю (рис. 1,6; 2,5).

Группа 4 – отдельные греческие буквы, иногда в сочетании со знаками (рис. 2,15,16). Атрибутировать их сложно, возможно, это фрагменты именных основ.

Группа 5 – единственное греческое слово, зафиксированное на плече амфоры причерноморского типа, происходящей из раскопок на территории городища Тепсень в 2000 г. Предположительно это имя «Темас» (рис. 1,2). Единственным экземпляром представлено и граффито в виде креста с расширяющимися лучами, обнаруженное на плече амфоры причерноморского типа. Последняя происходит из подводных археологических раскопок в Коктебельской бухте [10; 12]³.

Значительно меньше граффити зафиксировано на широко известных на полуострове т.н. высокогорных кувшинах с ленточной ручкой. Общепринятым считается мнение, что они появились в Таврике в середине IX в. и существовали, по крайней мере, в юго-восточной ее части до середины XI в. Сразу необходимо отметить, что представленные в работе граффити зафиксированы почти исключительно на кувшинах второй половины X – начала XI вв. В комплексах Сугдеи именно этого времени они преобладают над импортной амфорной тарой. На аналогичных кувшинах, встреченных в салтово-маяцких комплексах Сугдеи второй половины IX – первой половины X вв., граффити пока неизвестны. Исключение составляют граффити, присутствующие у основания ленточных ручек подобных кувшинов, обнаруженных при раскопках в Керчи [9, с. 49, рис. 4,1] и поселения Тау-Кипчак (рис. 2,4). В последнем случае знак представляет собой острый угол, примыкающий к горизонтальной черте. Он идентичен граффити на причерноморских амфорах, описанных выше. Все граффити, зафиксированные на высокогорных кувшинах, процарапаны по сухой глине.

Группа 1 – сложносоставные знаки, атрибутировать которые сложно (рис. 1,13,25). Не исключено, что один из них представляет собой фрагмент греческой лигатуры (рис. 1,25). Оба они присутствуют у основания ленточных ручек.

Группа 2 – греческие буквы и лигатуры, зафиксированные как на стенках, так и на днищах сосудов. В одном случае это буква «H» (рис. 1,14), в другом – стилизованное изображение буквы «B» (рис. 1,15), в третьем – лигатура, основу которой составляют буквы «ΦHP» (рис. 1,21). Не исключено, что это фрагмент именной основы, атрибутируемой как *Θεόυνοστοζ* [6, с. 154, рис. 1,35].

² Отметим в этой связи, что значительно больше напоминает «крест на голгофе» граффито так же происходящее из подводных исследований в бухте пос. Новый Свет [11, с. 224, рис. 1,7].

³ Выражаю признательность С. М. Зеленко за возможность использовать неопубликованный материал.

Группа 3 – различные по технике исполнения трезубцы (рис. 1,20,22), в одном случае с нижним основанием (рис. 1,20). Оба зафиксированы на днищах. Морфологически они ничем принципиально не отличаются от трезубцев на амфорах причерноморского типа, описанных выше. Уникальным экземпляром представлено единственное клеймо в виде буквы «K» (рис. 1,12), присутствующее на горле высокогорлого кувшина, обнаруженного М. А. Фронджуло при раскопках горизонта дома-пятистенки второй половины X – начала XI вв. на участке т.н. Приморского укрепления. Аналогии этому клейму автору неизвестны.

Остальные граффити обнаружены исключительно на сосудах, появляющихся в Юго-Восточном Крыму в середине X в. и существующих до начала XI в.

Отдельную крайне малочисленную категорию граффити составляют знаки на тонкостенной кухонной посуде Юго-Восточного и Южного Крыма этого времени [14, рис. 5-10]. Три обнаруженных знака представляют собой различные буквы греческого алфавита и зафиксированы в двух случаях на стенках (рис. 1,17,18) и в одном – на ручке сосудов (рис. 1,16). В двух случаях можно с уверенностью утверждать, что это буква «B» (рис. 1,18) и стилизованная буква «γ» (рис. 1,16), в одном – предположительно две стилизованные буквы «ρ» (рис. 1,17). Кроме того, на ручке кухонного сосуда, типа 1, присутствует и единственное граффито в виде креста [14, с. 56, рис. 6,1]. Исключение составляет единственный подобный сосуд, происходящий из раскопок С. Б. Адаксиной на территории монастыря Св. Апостолов Петра и Павла в Партенитах. На его стенках присутствует несколько греческих слов, атрибутировать которые пока сложно [1, рис. 86].

Единственным экземпляром представлено и граффито, расположенное под ручкой лощеного кувшина. Последний принадлежит клощенным типам кувшинов с характерным прорезным орнаментом в виде кружков, соединенных диагональными линиями. Как показывают стратиграфические наблюдения, появляются они в Крыму и за пределами полуострова именно с середины X в., о чем уже упоминалось в отдельных работах [4]. Граффито представляет собой обычный трезубец (рис. 3,3), типологически близкий знакам, обнаруженным на стенках причерноморских амфор с зональным рифлением и амфор причерноморского типа, рассмотренных выше.

Наибольшее количество граффити, приведенных в данной работе, обнаружено на стенках и ручках византийских амфор именно второй половины X – начала XI в.

Отдельную категорию граффити составляют знаки на светлоглиняных амфорах с грушевидным рифленным туловом и массивными уплощенными ручками, отходящими непосредственно от валикообразного венчика с ярко выраженным пазом для крышки. В современной археологической литературе они известны как амфоры группы клейм АВ [7, с. 131-135]. Клейма на этой достаточно редкой для Таврики группе амфор неоднократно становились предметом специального рассмотрения. Граффити же на них специально не рассматривались. Судакская коллекция насчитывает, к сожалению, всего три экземпляра. Два из них обнаружены на ручках амфор, одно – на плече сосуда. Один из знаков, исходя из его неполной сохранности, является, очевидно, трудно атрибутируемой греческой лигатурой (рис. 3,7). Основу второго составляет стилизованная буква «A», вершиной которой является прямой угол (рис. 3,8). Третий знак, присутствующий на плече амфоры является, возможно, фрагментом слова. Различить можно только буквы «A» и, вероятно, «θ» (рис. 3,6).

Четвертое граффито, обнаруженное на фрагменте ручки амфоры именно этого типа, является пока уникальным для памятников Таврики этого времени. Сам фрагмент ручки был найден в заполнении зольника на участке куртины XV Судацкой крепости в 1990 г. В данном случае перед нами знак в виде двух букв славянского алфавита «Аз» и «Буки», разделенных крестом, под которыми расположено трудно атрибутируемое граффито, возможно в виде паруса судна (рис. 3,2). Это граффито несколько раз упоминалось в литературе, но опубликовано так и не было. По мнению И. А. Баранова, основанному на датировках данных амфор в рамках второй половины IX в., это древнейшее свидетельство деятельности Константина Философа в Крыму по созданию славянской азбуки [3]. По моему мнению, появление граффито связано с проникновением дружин руссов X-л-гу Кембриджского Анонима на полуостров во время похода последнего в Таврику в 940–941 гг. [15, с. 121]. В любом случае, интерпретация этого знака во многом зависит от хронологии типа амфор, на которых оно обнаружено. Как уже указывалось, в салтовских комплексах, по крайней мере Сугдеи, данные амфоры появляются в первой половине X в. в виде отдельных фрагментов и существуют до середины XI в. Горизонты Судацкого зольника, где была обнаружена ручка, однозначно датируются серединой – второй половиной X в., что позволяет сузить датировку публикуемого граффито и, таким образом, конкретнее рассматривать его атрибуцию.

Остальные граффити зафиксированы на стенках амфор с венчиком в виде «отложного воротничка» и ранних амфор константинопольского производства т.н. типа Ганос с клиновидным венчиком и ручками, расположенными под ним и отходящими, в большинстве случаев, перпендикулярно к горлу амфоры. Отметим при этом, что на амфорах первого типа граффити значительно больше. При этом, знаки на амфорах

обоих типов принципиально ничем не отличаются. Это дает возможность рассматривать их в комплексе без необходимого разделения по типам амфор. Подчеркнем, что публикуемые граффити обнаружены в большинстве случаев на стенках амфор, значительно меньше их зафиксировано на ручках сосудов.

Предваряя описание непосредственно граффити, нельзя не упомянуть об уникальной метке-дипинто на стенке амфоры с венчиком в виде «отложного воротничка» обнаруженной в 1990 г. при исследовании уже упоминавшегося зольника на участке куртины XV Судакской крепости (рис. 3,1). В данном случае оно четко датируется второй половиной X в. К сожалению, дипинто, нанесенное черной краской, сохранилось фрагментарно, что не позволяет произвести его однозначную интерпретацию. Во всяком случае, в опубликованном каталоге константинопольских меток-дипинти [6], точные аналогии отсутствуют.

Все граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка» и ранних константинопольских амфорах типа Ганос с клиновидным венчиком традиционно распределены на: 1) знаки, 2) буквы греческого алфавита и лигатуры, 3) греческие слова, в большинстве случаев представляющие именные основы и 4) рисунки. Рассмотрим все граффити по мере их усложнения.

Первую, наименее многочисленную группу составляют отдельные знаки. К простым знакам можно отнести изображения креста (рис. 6,11) и знака, образованного двумя разомкнутыми линиями, между которыми помещено 9 параллельных черточек (рис. 6,14). Не исключено, что это своеобразный счетный знак. Только один раз на стенке константинопольской амфоры с грушевидным рифленным туловом и клиновидным венчиком зафиксирована пентаграмма (рис. 3,4). Встречены и более сложные знаки, атрибутировать которые, из-за неполной сохранности пока сложно (рис. 6,3,13). Зафиксированы и знаки, так же сохранившиеся фрагментарно, которые можно рассматривать и как сложные греческие лигатуры (рис. 6,1; 4,11,12).

Вторую, традиционно наиболее многочисленную группу образуют отдельные греческие буквы, буквенные сочетания и самые разнообразие лигатуры. Чаще всего встречены буквы «Н» (рис. 5,3,4,6-8,13) и «Ν» (рис. 5,5,10-12,14,16,18), часто стилизованные и усложненные дополнительными линиями и черточками. Несколько раз они присутствуют и в сочетании друг с другом (рис. 3,11; 6,2), что уже отмечалось в литературе [8, с. 97]. В одном случае зафиксировано четкое сочетание буквы «Н» и «Ο» (рис. 4,7). Не исключено, что в одном случае буква «Ν» сочетается с буквой «ν», расположенной выше (рис. 6,10). Двумя экземплярами представлена буква «В» (рис. 5,9,19). В одном случае в сочетании с другой буквой, возможно так же «В». Смыкаясь вершинами, они образуют своеобразный прямой угол (рис. 5,9). Дважды встречена и буква «Κ» (рис. 5,1,2), один раз в сочетании с буквой «ν» (рис. 5,2). Дважды, возможно в виде лигатуры, встречена и буква «Δ». В одном случае две аналогичные буквы смыкаются вершинами (рис. 6,4), в другом – основанием буквы «Δ» является буква «πι» (рис. 5,24). В свою очередь буква «πι» отмечена только один раз в сочетании с плохо сохранившейся буквой, расположенной справа (рис. 3,14). Не исключено, что изображением именно буквы «πι» является сильно стилизованный знак с отходящим от него знаком, напоминающим трезубец (рис. 3,10). Единичными экземплярами представлены греческие буквы «ε» (рис. 5,17), стилизованная «Σ» (рис. 5,21) и, возможно, лигатура, состоящая из букв «ρν» с «титлом» над ними (рис. 5,15). Отдельную группу граффити составляют лигатуры, основой которых являются буквы «Θ» и «Ρ». Представлены варианты единичного изображения «φ» с расположенной справа буквой, сохранившейся частично (рис. 3,12) и собственно сложные лигатуры типологически похожие одна на другую и отличающиеся дополнительными линиями и черточками (рис. 1,23,24; 3,5,9; 6,12). Отдельную группу лигатур составляют две хорошо известные монограммы имени Иисуса Христа. В одном случае слева от монограммы находится какая-то сложная лигатура или знак (рис. 3,13), в другом – остатки клейма, атрибутировать которое из-за чрезвычайно плохой сохранности сложно (рис. 4,10). Возможно, это клеймо с именем «Константин» [5, с. 148, рис. 2]. К сожалению, достаточно много греческих лигатур из-за плохой сохранности атрибутировать пока невозможно (рис. 5,20,22,23; 6,5-9).

Третью, так же традиционную группу составляют греческие слова. Однако расшифровать некоторые из них из-за плохой сохранности либо очень сложно (рис. 4,3,6), либо невозможно дать однозначный перевод (рис. 4,9). В двух случаях четко просматриваются буквы «Τη», третью различить сложно (рис. 4,5) и буквы «Νην», усложненные дополнительными черточками (рис. 4,2). Однозначно атрибутируются только слова «Стефан» (рис. 4,1) и знак, обозначающий, возможно, цифру 500 (рис. 4,4). Интересно, что этот последний знак известен и на античных амфорах греческого производства.

Четвертую группу составляет пока единственное достаточно реалистичное изображение корабля (рис. 4,8). Исходя из его датировки (середина X в.) и аналогий, известных благодаря раскопкам средневекового монастыря на г. Аю-Даг, некоторые исследователи считают его свидетельством похода дружин русов X-лгу Кембриджского Анонима в Таврике [16].

Только двумя экземплярами представлены амфоры с венчиком в виде «отложного воротничка», сохранившиеся в археологически целом виде. Это позволяет рассмотреть в комплексе все помещенные на них граффити. На одной амфоре (рис. 7,5) присутствуют три знака в виде различных по исполнению двузубцев, расположенные под ручками сосуда (рис. 7,3,4). На тулове зафиксированы знаки в виде креста (рис. 7,1) и, расположенные под ним, греческая буква «В» и сложный знак, образованный многочисленными пересекающимися линиями (рис. 7,2). Под ручкой другой амфоры (рис. 7,6) расположен типологически близкий вышеописанному сложный знак в виде пересекающихся линий (рис. 7,7) и, возможно, греческие буквы «v» и «l», образующие лигатуру (рис. 7,8).

В отдельную своеобразную хронологическую группу выделены граффити, обнаруженные на стенках и ручках самого позднего варианта амфор с венчиком в виде «отложного воротничка» (рис. 8,1,12). Характерное их отличие заключается, прежде всего, в максимальной приподнятости овальных в сечении ручек, отходящих непосредственно от края манжетовидного венчика. Эти амфоры являются промежуточным звеном между «классическими» амфорами с венчиком в виде «отложного воротничка» и веретенообразными амфорами с гребенчатым рифлением на тулове и высокоподнятыми над венчиком ручками. В комплексах Сугдеи рассматриваемые амфоры датируются с середины XI в. Верхнюю хронологическую границу их бытования определить пока сложно. В целом, это первая половина XII в. Граффити принципиально ничем не отличаются от проанализированных выше. Они представлены различными знаками в виде лесенки (рис. 8,11), квадрата с прочерченными диагоналями (рис. 8,8) и пересекающихся линий (рис. 8,7). Отдельную, наиболее многочисленную категорию составляют греческие буквы и лигатуры. В двух случаях это буква «Н» (рис. 8,5,10), в другом – стилизованная «N» (рис. 8,9), в третьем – стилизованная «А» (рис. 8,4). Отдельную группу граффити составляет изображение буквы «В» в сочетании с другими буквами и трудноразличимыми знаками (рис. 8,3,6) и два одинаковых граффити в виде двух букв «В», расположенных под прямым углом одна по отношению к другой (рис. 8,13,14). И, наконец, на одной из амфор этого варианта (рис. 8,12) зафиксированы два граффити. Одно в виде трезубца, другое, вероятно, является фрагментом лигатуры, где четко различимы только две последние буквы «Т» и «пи» (рис. 8,2).

Таким образом, подавляющее большинство проанализированных граффити свидетельствуют о знании жителями Юго-Восточного Крыма греческого языка как в период середины VIII – первой половины X вв., так и во второй половине этого столетия и середины следующего. Вместе с тем, на сосудах всех типов обоих хронологических периодов присутствуют и граффити в виде двузубцев и трезубцев, являющихся, по мнению большинства специалистов, тюркскими родовыми знаками.

С другой стороны, до сих пор сложно сказать, что именно обозначала эта знаковая система, помещенная на стенках и ручках сосудов. Нельзя не отметить в этой связи, что подавляющее большинство граффити зафиксировано все же на тарной керамике, поступавшей в Таврику с территории Византийской империи. Не исключено, что все же большая часть граффити связана именно с организацией и осуществлением товарной деятельности.

Литература:

1. **Адаксина С. Б., Кирилко В. П., Мыц В. Л.** Отчет о раскопках храма монастыря святых Апостолов Петра и Павла в Партените в 2000 г. // Архив КФ ИА НАНУ. – СПб., 2001.
2. **Балонкина Е. В.** Граффити на средневековой керамике из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. – Керчь, 1996. – С. 17–18.
3. **Баранов И. А.** Болгаро-хазарский горизонт средневековой Сугдеи // Проблеми на прабългарската история и култура. – София, 1991. – С. 156–157.
4. **Баранов И. А., Майко В. В.** К вопросу о типологии столовой лощеной посуды юго-восточного Крыма второй половины X в. // ХСБ. – Севастополь, 2000. – Т. X. – С. 287–290.
5. **Булгаков В. В.** Византийские амфорные клейма XI в. с монограммой имени Константин // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 147–152.
6. **Булгаков В. В.** Метки-дипинто византийських амфор XI в. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 153–164.
7. **Волков И. В.** О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 130–146.

8. **Дюженко Т. В.** Средневековые граффити и клейма из раскопок цитадели Херсонеса // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 93–103.
9. **Занкин А. Б.** Коллекция граффити на амфорной таре из раскопок в г. Керчи // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 46–51.
10. **Зеленко С. М.** Отчет о подводных археологических исследованиях на участке побережья между мысом Киик-Атлама и мысом Меганом и в бухте пгт. Н. Свет в 1998 г. // Архив КФ ИА НАНУ. – Папка № 951, инв. Кн. 4, № 575.
11. **Зеленко С. М.** Итоги исследований подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Черном море в 1997–99 гг. // Vita Antiqua. – Київ, 1999. – № 2. – С. 223–234.
12. **Зеленко С. М.** Подводные археологические исследования в Восточном Крыму // Тезисы Международной конференции посвященной 60-летию кафедры археологии Московского государственного университета. – Москва, 1999. – С. 189–192.
13. **Зеленко С. М.** Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 82–92.
14. **Майко В. В.** Керамічний комплекс населення південно-східного Криму другої половини X століття // УГ. – Опішне, 1999. – Кн. 4. – С. 55–60.
15. **Майко В. В.** К вопросу о хронологии некоторых типов византийских амфор юго-восточного Крыма // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. – Київ, 2001. – С. 118–122.
16. **Тесленко И. Б.** Изображение корабля на стенке средневекового сосуда из раскопок христианского храма на северо-восточном склоне г. Аю-Даг в Крыму // Българите в Северното Причерноморие. – В. Търново, 2000. – Т. VII. – С. 125–129.

ГРАФІТИ НА АМФОРАХ ПІВДЕННО-СХІДНОГО КРИМУ VIII – ПОЧАТКУ XI ст.

У даній роботі розглянуто граффіті на амфорах Південно-Східного Криму VIII – початку XI ст. Основу публікації складають екземпляри, отримані при розкопках закритих комплексів та шарів середньовічної Сугдеї, пам'ятки на плато Тепсень та поселення Тау-Кипчак.

Для аналогії використано матеріали розкопок синхронних горизонтів Боспору, сільських поселень Керченського півострова та матеріалів розкопок гончарних майстерень у Канакській балці та поблизу с. Морське (урочище Чобан-Куле).

У переважній більшості ці протоболгарські салтово-маяцькі комплекси та комплекси різноетнічного населення Сугдеї другої половини X – початку XI ст.

У роботі всі граффіті розподілено за типами амфор. Їх типологія побудована за простим принципом розподілу всіх знаків за ступенем їх ускладнення, тобто на власне найпростіші знаки, літери, лігатури, слова, зображення тощо.

Ключові слова: амфори, граффіті, південно-східний Крим.

GRAFFITI ON THE AMPHORAE FROM SOUTH-EASTERN CRIMEA FROM THE 8TH TO EARLY 11TH cent. AD

In this article, the author considers graffiti on the amphorae from south-eastern Crimea dating to the 8th – early 11th centuries.

This publication is based on the examples from excavations, covered features and layers of the medieval Sudak, Tepsen plateau and Kipchak settlements.

Analogous materials were drawn from contemporaneous layers of the Bosphorus, rural settlements on the Kerch Peninsula, and also materials from the pottery manufactories at Kanakskaya valley and near the village of Morskoe (Choban-Kule valley).

The majority of the complexes and settlements belong to the proto-Bulgarian complexes of the Saltovo-mayatskaya culture and the poly-ethnic population from Sugdeya of the second part of the 10th to the early 11th centuries AD.

In this article, the graffiti are separated by the amphora types. Their typology is based on the separation of the signs by increasing degrees of complexity, that is, the simplest signs, letters, ligatures, words, images etc.

Key words: amphorae, graffiti, south-eastern Crimea.

Рис. 1. Граффити на амфорах причерноморського типу, причерноморських амфорах, високогорлих кувшинах, кухонній кераміці та амфорах другої половини X в. 1,3-24 – Сугдея; 2 – Теплень.

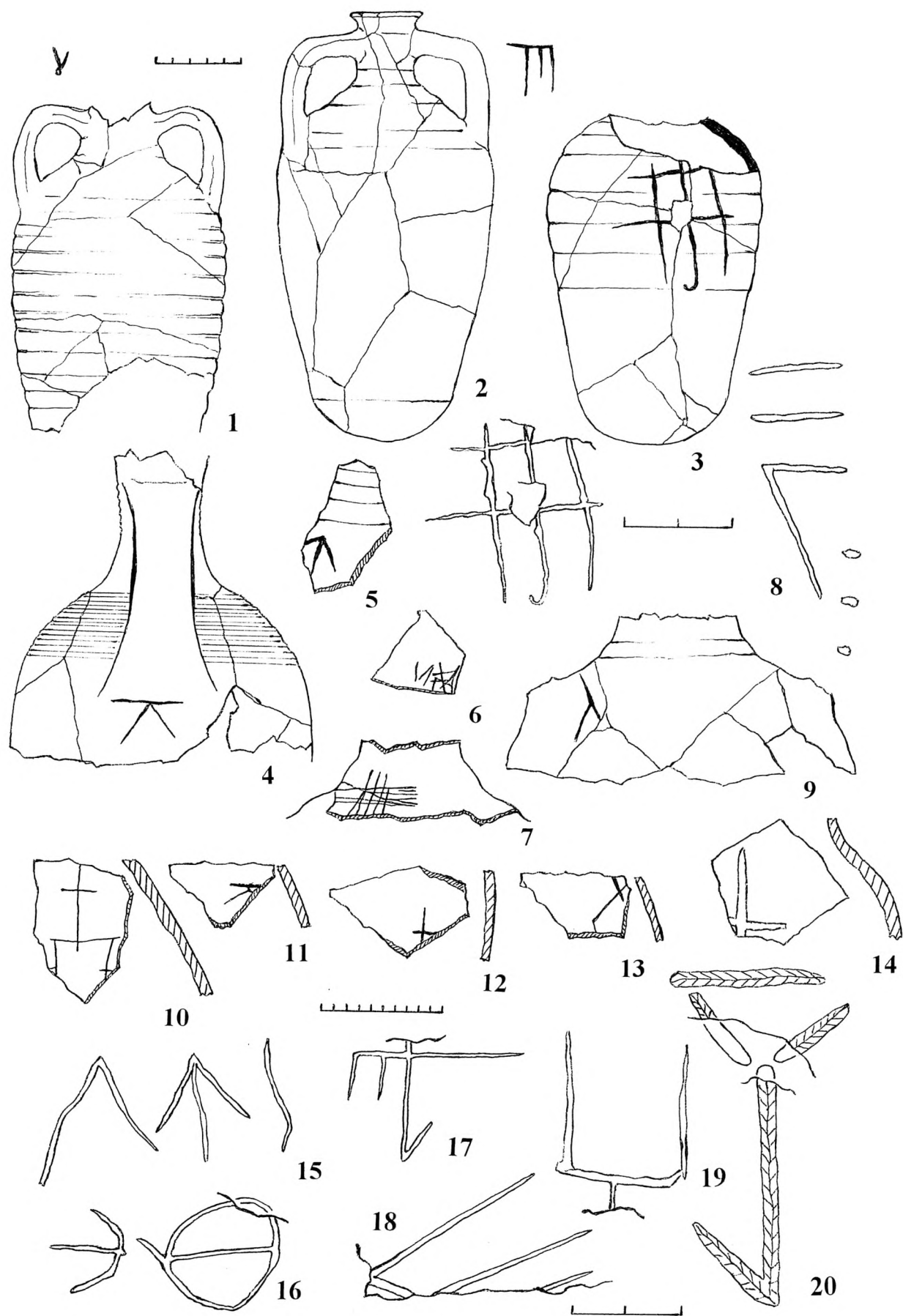

Рис. 2. Граффити на амфорах причерноморского типа, причерноморских амфорах и высокогорлом кувшине.
1-14 – Тау-Кипчак; 15-18, 20 – Сугдея; 19 – Тепсень.

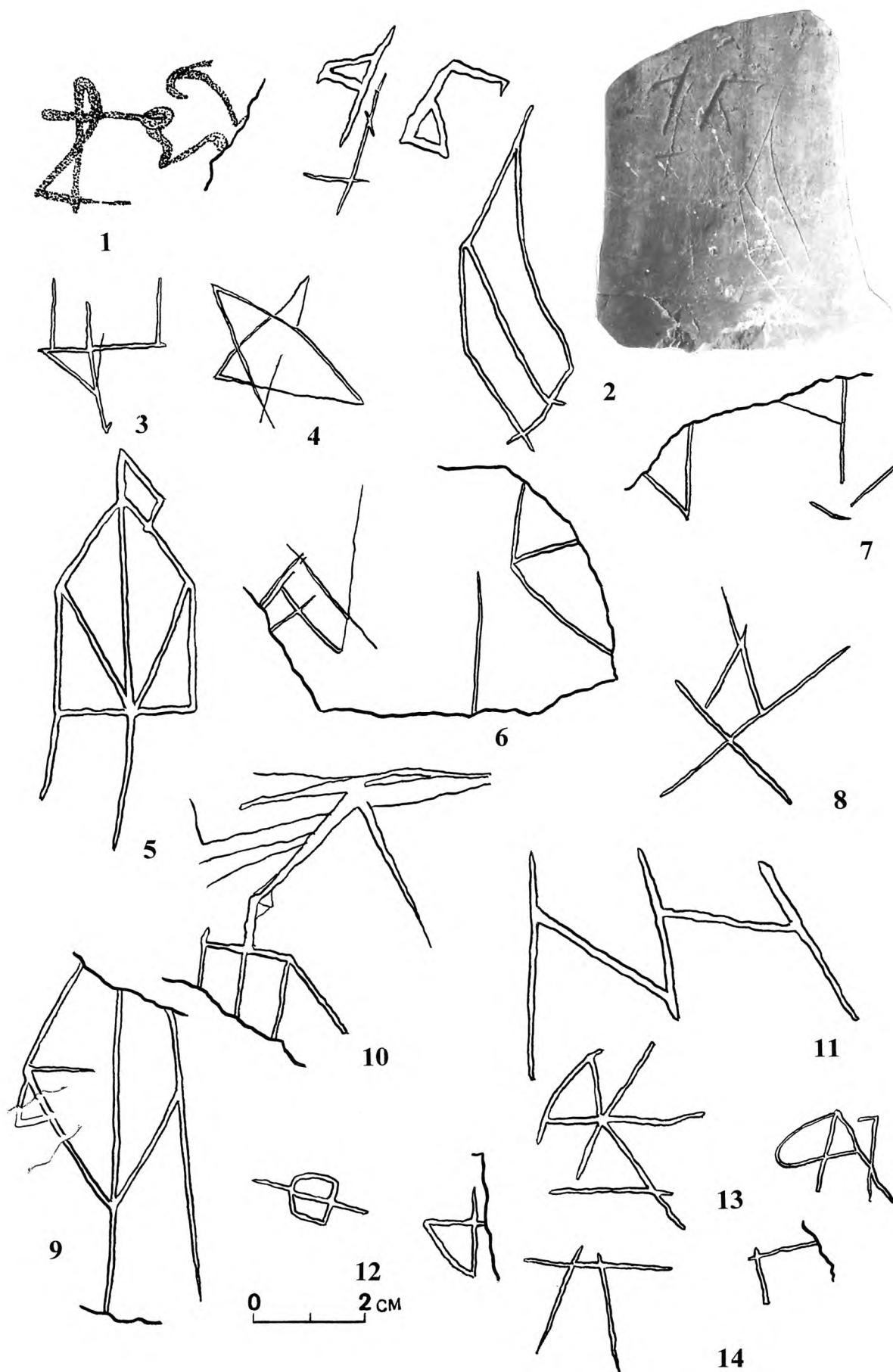

Рис. 3. Граффити и дипинти на амфорах второй половины X в. 1-14 – Сугдея.

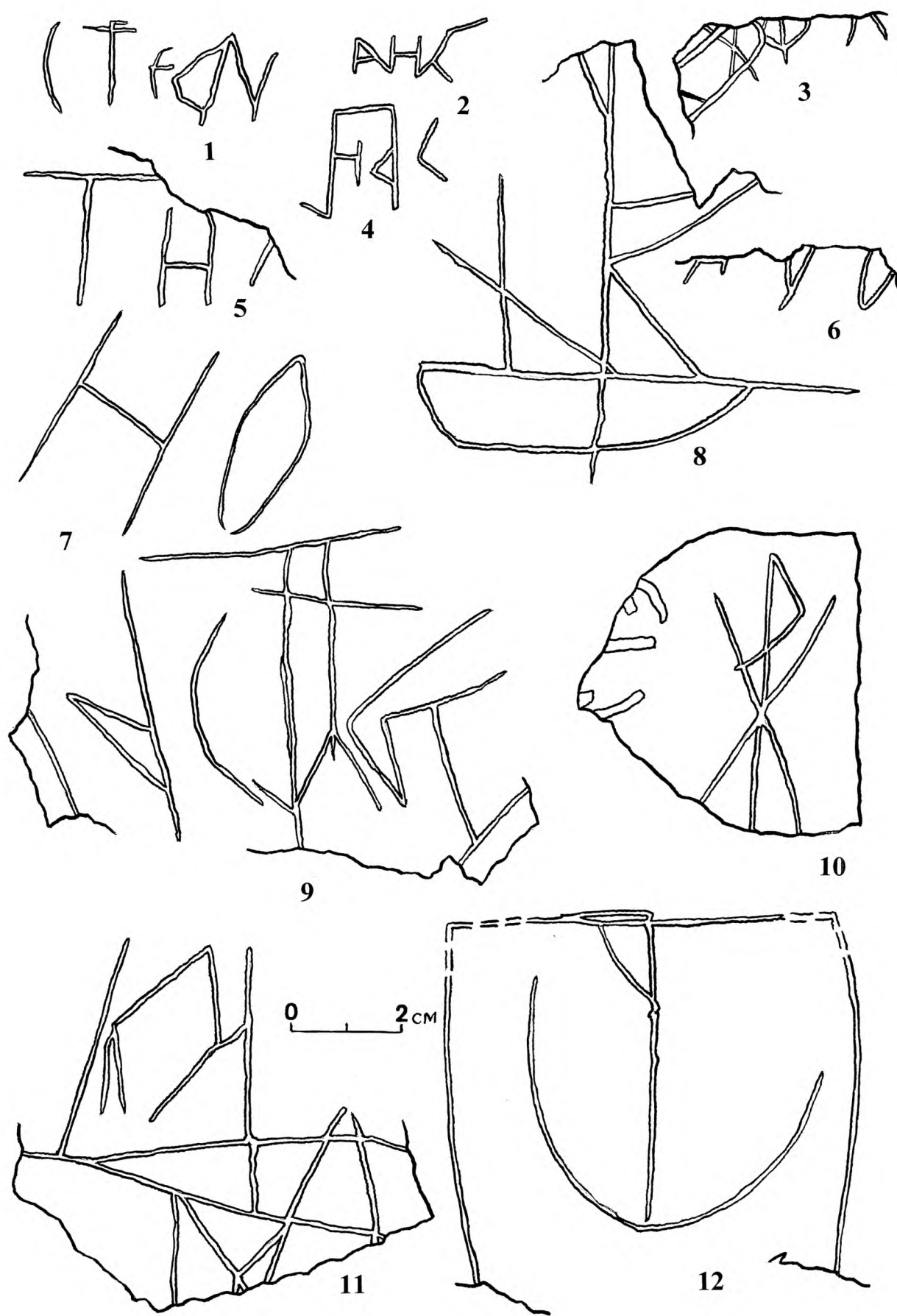

Рис. 4. Граффити и дипинти на амфорах второй половины X в. 1-12 – Сугдея.

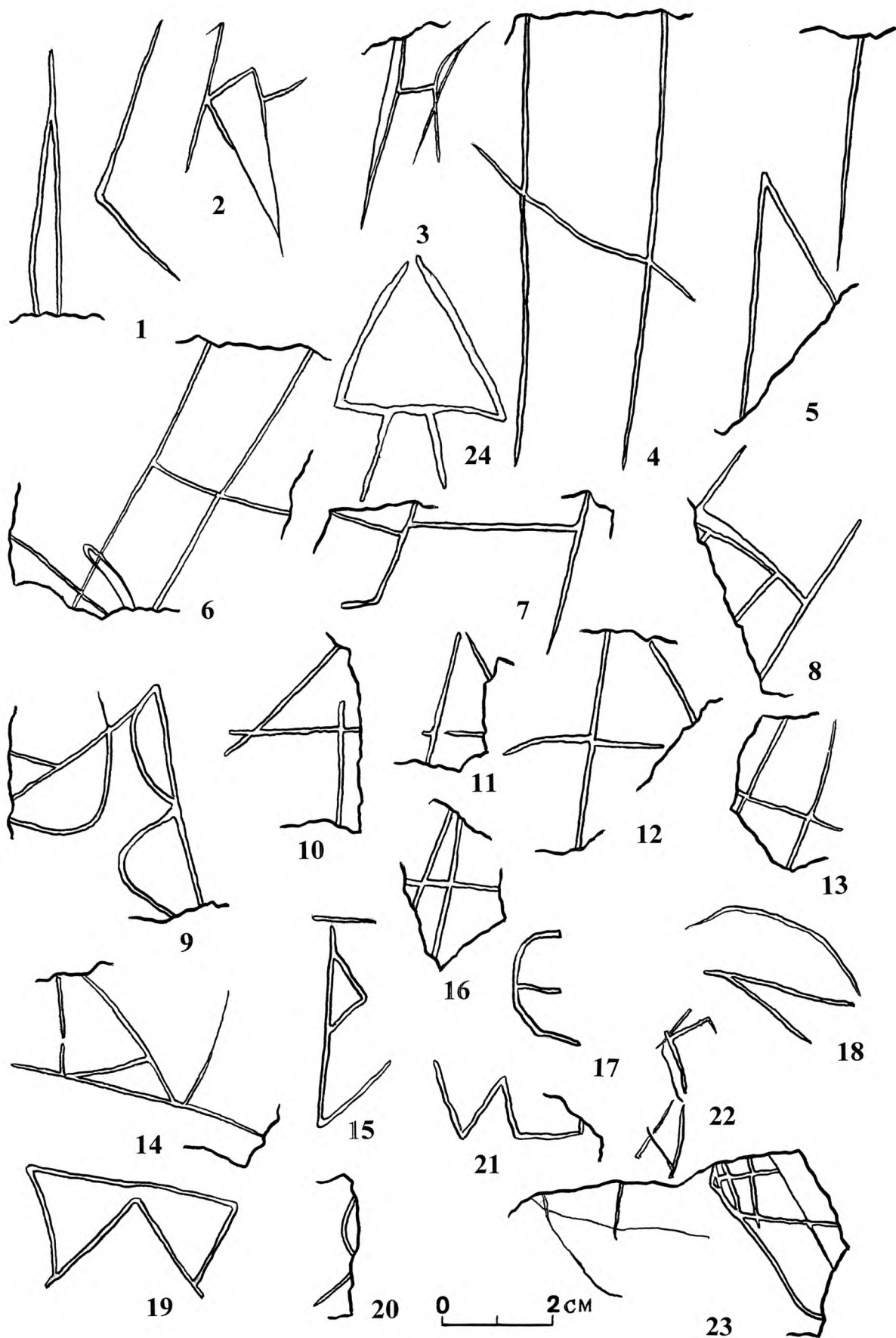

Рис. 5. Граффити и дипинти на амфорах второй половины X в. 1-24 – Сугдея.

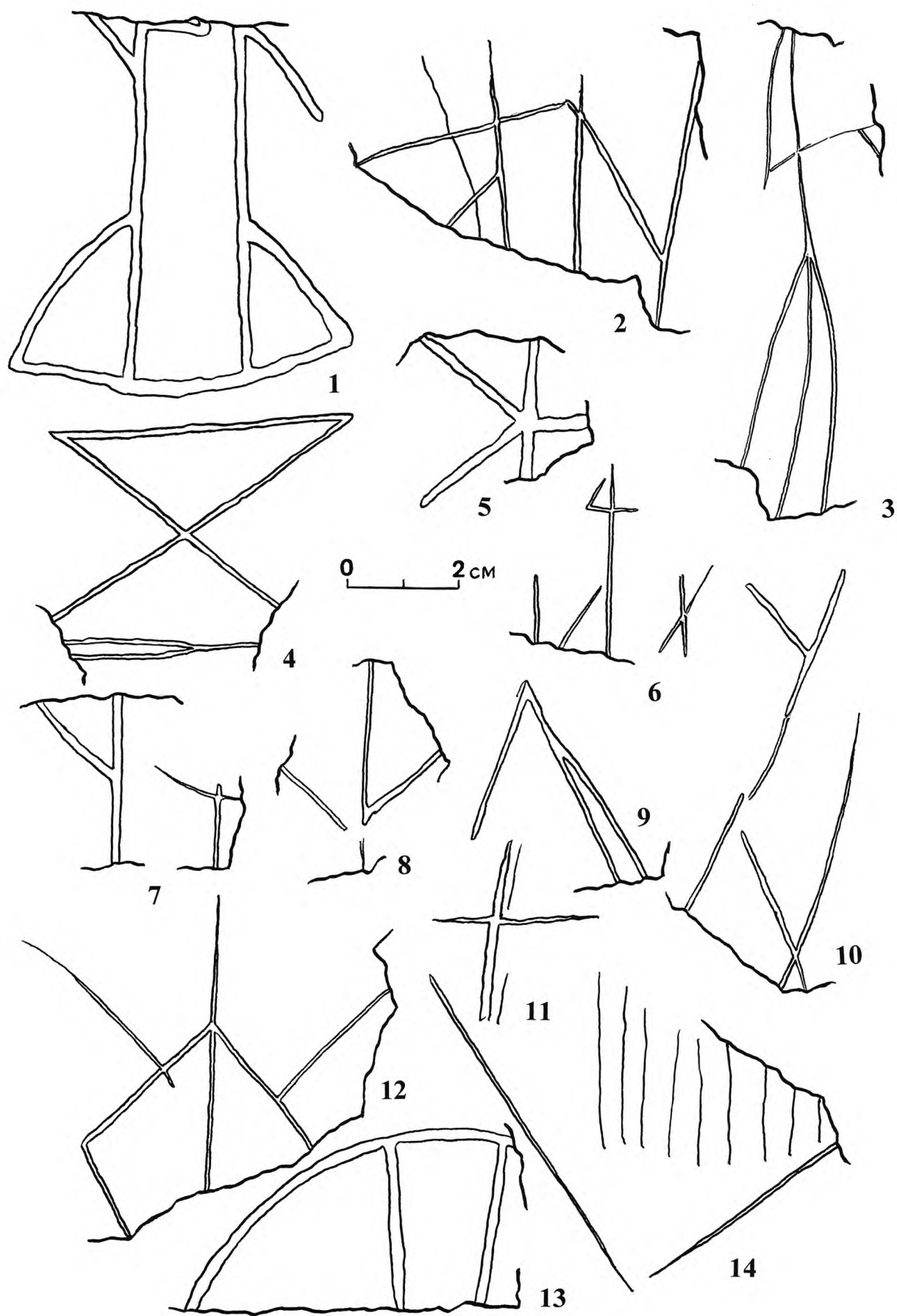

Рис. 6. Граффити и дипинти на амфорах второй половины X в. 1-14 – Сугдея.

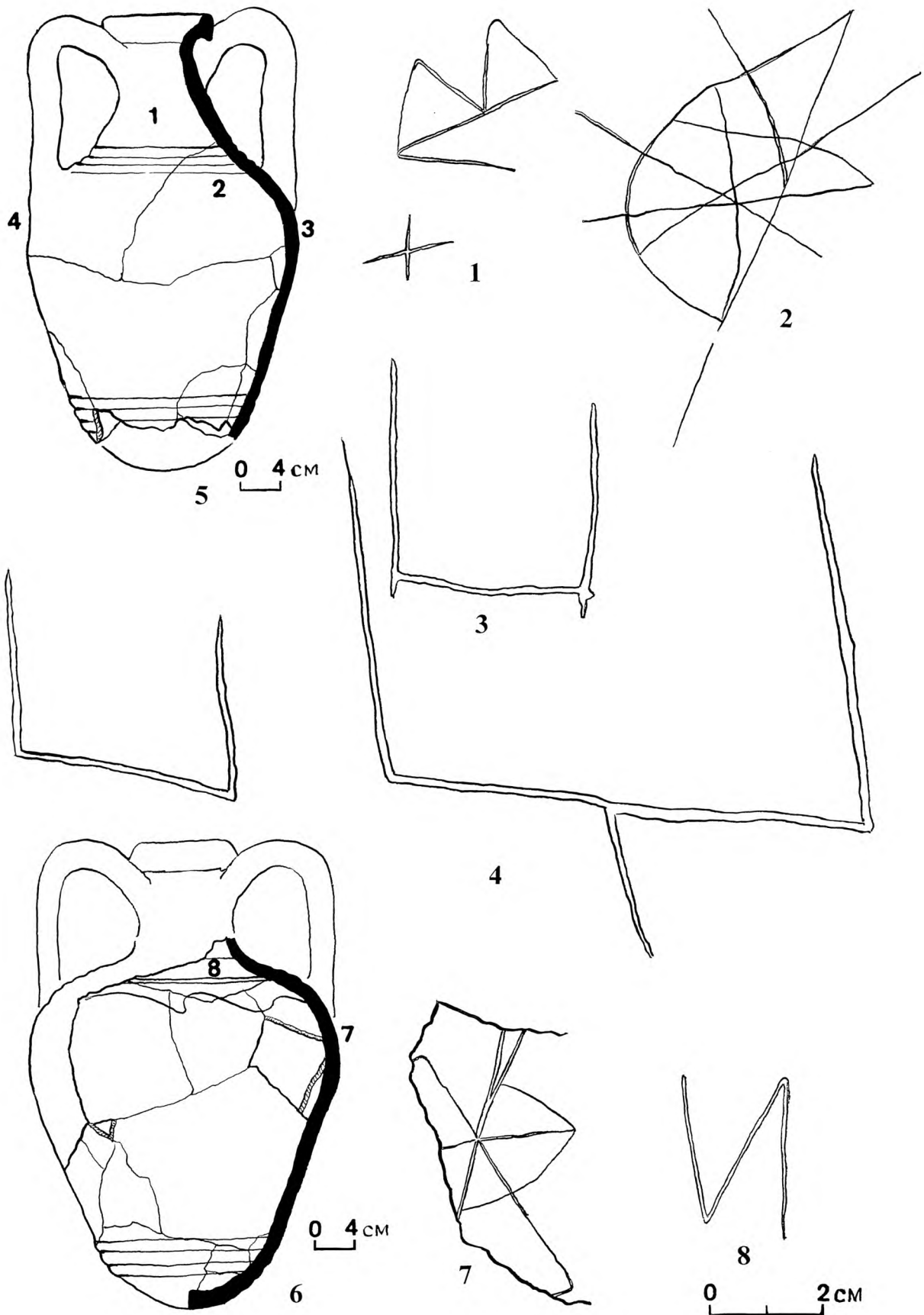

Рис. 7. Граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка». 1-8 – Сугдея.

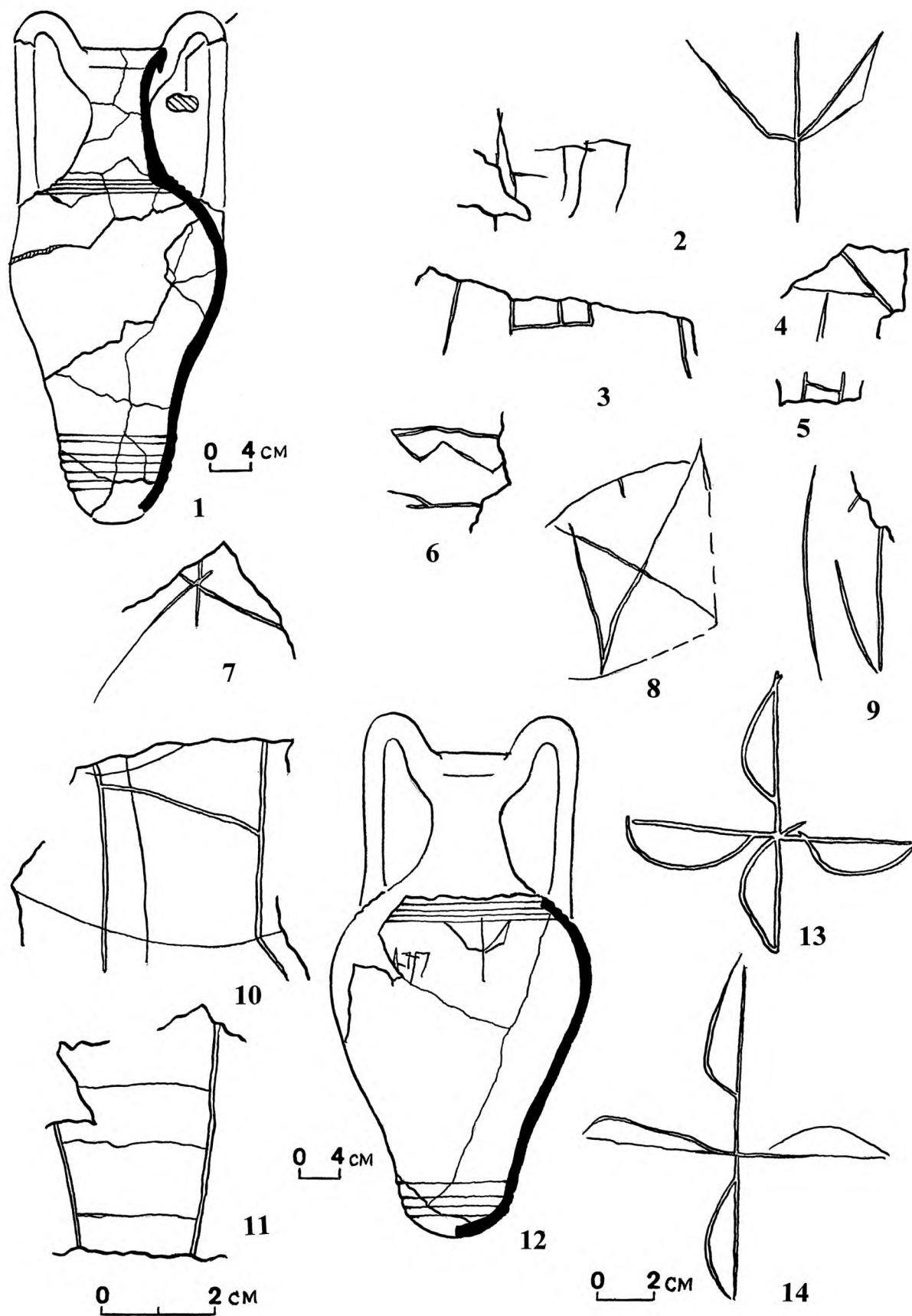

Рис. 8. Граффити на амфорах с венчиком в виде «отложного воротничка» позднего варианта. 1,3-11,13,14 – Сугдея; 2,12 – Новый Свет.